

Чакс смотрел на сцепленные руки двоих и чувствовал боль в глазах. Он не понимал почему, но в душе внезапно вспыхнула острая обида, ему хотелось броситься вперёд, разнять их и увести Лу Цзинцяня прочь. Однако в глубине души он понимал: если сам Лу Цзинцянь не захочет уйти с ним, он не сможет увести его силой.

— Тебе не нужно больше напоминать мне о былой дружбе. С того момента, как вы вынудили меня покинуть мой дом, между нами больше не осталось ничего общего, — сказал Лу Цзинцянь. — В тот день, когда я ушёл, я уже сказал вам всё, что хотел. Я предупреждал вас, чтобы вы не жалели о своих поступках и не приходили ко мне с просьбами. То, что я не добиваю вас, уже должно вызывать у вас благодарность. Но ожидать, что я помогу вам, — это просто невозможно. Я говорил, что унижения, которые вы мне причинили, я верну вам с лихвой. И скоро вы поймёте, что то, что вы испытываете сейчас, — это ещё ничто. Позаботьтесь о себе сами.

Чакс и Бония так и не добились своей цели, получив лишь насмешки и предупреждения, которые лишь разожгли их гнев, после чего они ушли.

После их ухода Антуан посмотрел на Лу Цзинцяня:

— Я усилил охрану. Они, скорее всего, вернуться. Что бы они тебе ни говорили, ты не должен поддаваться на их уговоры и ни в коем случае не уходи с ними.

— Не волнуйся, — ответил Лу Цзинцянь. — Я не глуп. Дошло до такого, как я могу сжалиться над ними?

Лу Цзинцянь попытался высвободить руку, но Антуан продолжал крепко держать её, не разжимая пальцев. Лу Цзинцяню пришлось открыть рот:

— Ты можешь отпустить меня.

— Я хочу, чтобы ты знал, что я делаю это не напоказ. Мои намерения... ты понимаешь? — Антуан серьёзно и сосредоточенно посмотрел в глаза Лу Цзинцяня.

Антуан изначально хотел дать Лу Цзинцяню время, чтобы тот постепенно принял его чувства, не торопя события. Но, увидев поведение Чакса, он понял, что тот, похоже, всё ещё испытывает к Лу Цзинцяню какие-то чувства. Чувство опасности заставило его поторопиться.

— Я знаю... — опустил голову Лу Цзинцянь. — Дай мне немного времени. Когда всё это закончится, я дам тебе ответ.

Чакс только вернулся домой, как его подчиненный доложил, что ещё один член отряда был атакован оборотнем и ранен. Без лекарств он, скорее всего, не выживет.

Чакс, и без того раздражённый, услышав эту новость, разозлился ещё сильнее. Предложение Антуана оставить пост командира Ордена Белых Рыцарей он не мог выполнить, но без лекарств для лечения своих людей он мог только беспомощно злиться.

Вспомнив о том, как близко держались Лу Цзинцянь и Антуан, Чакс почувствовал, что гнев лишь усилился. Хотя он и не понимал, почему это его так бесит, но чувство злости буквально душило его.

Чакс ходил по залу, затем повернул голову и увидел сидящего на диване Бонию. Слова вырвались сами собой:

— Если бы ты не настаивал на том, что лекарства точно спрятаны в доме Хирена, заставляя меня несколько раз обыскивать его и даже угрожать ему домашним арестом, Хирен сейчас не был бы так равнодушен к нашей былой дружбе.

Бония резко поднял голову и посмотрел на Чакса. В последнее время он и сам был в плохом настроении из-за того, что слишком много оборотней было убито. Услышав слова Чакса, он не смог сдержать гнева:

— Ты обвиняешь меня? Всё, что я делал, было ради тебя, а теперь ты сваливаешь всю вину на меня?

— Я не говорю, что это полностью твоя вина... — попытался смягчить свои слова Чакс, но всё же считал, что Бония действительно ошибся и должен признать это. — Я говорю, что ты не должен был угрожать Хирену. Хирен — человек с добрым характером, а теперь он стал таким равнодушным именно из-за твоих действий. Конечно, это не только твоя вина, я тоже ошибался.

— Ты сейчас, из-за того что не можешь достать лекарства, начал анализировать свои ошибки и сваливать их на меня? — дрожа от гнева, сказал Бония. — Ты забыл, что я тебе говорил? Они точно связаны с оборотнями, поэтому они такие сильные! Ты не только не пытаешься найти способ справиться с ними и доказать их связь с оборотнями, но ещё и обвиняешь меня? Хорошо! Пусть это будет моя вина! Теперь ты можешь попросить Хирена помочь тебе с поиском оборотней, больше не обращай ко мне, чтобы я снова не сделал что-то не так и не получил от тебя упрёков!

Бония в ярости развернулся и пошёл вверх. Все эти годы он так усердно старался завоевать расположение Чакса, чтобы тот перешёл от симпатии к любви. И вот теперь, за такое короткое время, Чакс не только стал меньше ему доверять, но ещё и обвинил его в том, что он слишком сильно давил на Хирена.

Вернувшись в свою комнату, Бония с трудом сдерживал желание разбить что-нибудь в порыве гнева, его сжатые кулаки дрожали. Если так пойдёт и дальше, то не только расположение и доверие Чакса будут потеряны, но и оборотни будут полностью уничтожены. Ему нужно было найти способ исправить ситуацию, больше нельзя было действовать осторожно. Теперь настало время рискнуть.

План Бонии был нарушен, и ему пришлось изменить его ход.

А в плане Лу Цзинцяня постепенное снижение доверия всех к Бонии было самым эффективным способом нанести окончательный удар. Сейчас, хотя репутация Бонии пошатнулась, она ещё не была на грани краха.

Поэтому Лу Цзинцянь ждал, когда Бония не выдержит и пойдёт на риск, чтобы он смог поймать его на ошибке. Иначе ему пришлось бы создавать другие возможности для борьбы с ним. И такая возможность действительно представилась.

Стратегия борьбы с оборотнями (14)

Хотя Бония в сердцах сказал Чаксу, что больше не будет помогать ему искать оборотней, он не мог просто так отказаться от этого, иначе народ и Чакс стали бы сомневаться в нём ещё больше. Поэтому, чтобы уменьшить количество убитых оборотней, он был вынужден ускорить выполнение одного из своих планов.

Изначально он хотел дождаться более подходящего момента для осуществления этого плана, но, учитывая текущую ситуацию, если он не сделает этого сейчас, то, возможно, больше такой возможности не представится.

Через несколько дней Чакс вместе с Орденом Белых Рыцарей за один день посетил несколько деревень и, по указанию Бонии, арестовал большое количество оборотней. Всех их заткнули, связали руки и ноги и бросили на несколько грузовых повозок. Всего их было около тридцати-сорока человек.

Орден Белых Рыцарей собирался отвезти их к заранее выкопанной яме и закопать заживо. Это было предложение Бонии, который сказал, что если убить такое количество оборотней сразу, это может напугать народ. Кроме того, утилизация тел была бы слишком хлопотной и отнимала бы много времени, поэтому проще было бы закопать их за один раз — это быстрее и удобнее.

Чакс посчитал, что Бония говорит разумно. В последнее время многие члены Ордена Белых Рыцарей получили ранения, и, поскольку у них не было лекарств для лечения, раненые могли только лежать в постели и не могли выполнять задания. Кроме того, у него было желание соперничать с Орденом Черных Рыцарей, поэтому в последнее время они увеличили количество арестов, и члены отряда явно устали. Поэтому он считал, что предложение Бонии могло бы значительно облегчить нагрузку на Орден Белых Рыцарей, и, недолго думая, согласился. К тому же работу по рытью и закапыванию ямы можно было поручить другим, чтобы члены отряда не утруждали себя.

Орден Белых Рыцарей двигался по дороге, но вдруг их путь преградили люди, выстроившиеся в ряд на перекрёстке.

Чакс, ехавший во главе отряда, сразу же увидел Антуана вдалеке, а те, кто преградил им путь, были членами Ордена Черных Рыцарей.

Теперь каждый раз, когда Чакс видел Антуана, он чувствовал гнев. Раньше он тоже не был рад его видеть, но тогда он чувствовал себя в преимуществе, а Антуан — в невыгодном положении. Поэтому, даже если он и испытывал недовольство, у него не было желания сразу же уехать.

<http://bllate.org/book/16839/1548959>